

Возможности метода фокус-групп в процессе подготовки специалистов в сфере социальной работы

The possibilities of the focus group method in the process of training specialists in the field of social work

УДК 378

DOI: 10.12737/2500-3305-2024-9-3-149-156

Копалкина Е.Г.

канд. филос. наук, доцент кафедры социологии и психологии Института культуры, социальных коммуникаций и информационных технологий Байкальского государственного университета

Kopalkina E.G.

PhD in Philosophy, Associate Professor of the Department of Sociology and Psychology at the Institute of Culture, Social Communications and Information Technologies of the Baikal State University

Зими́на Е.В.

канд. социол. наук, заведующий кафедрой социологии и психологии Института культуры, социальных коммуникаций и информационных технологий Байкальского государственного университета

Zimina E.V.

PhD in Sociology, Head of the Department of Sociology and Psychology at the Institute of Culture, Social Communications and Information Technologies of the Baikal State University

Аннотация

Раскрыты основные достоинства и недостатки метода фокус-групп как качественного метода эмпирического исследования. Определены основные направления применения метода фокус-групп – эффективность общих и частных технологий социальной работы, изменение основных характеристик объектов и субъектов социальной работы, развитие новых форм, технологий, направлений социальной работы, реализация социальной работы в некоммерческом секторе. Сделан вывод о том, что метод фокус-групп активно используется в таких сферах социальной работы, как образование, здравоохранение, социальная защита, и умение его применять в практической деятельности отражает высокий уровень подготовки специалистов и глубокого понимания межпредметных связей между социологией и социальной работой.

Ключевые слова: фокус-группа, качественная методология, социальная работа, социология, образование, здравоохранение, социальная защита.

Abstract

The main advantages and disadvantages of the focus group method as a qualitative method of empirical research are revealed. The main directions of application of the focus group method are defined - the effectiveness of general and private social work technologies, changes in the main characteristics of objects and subjects of social work, the development of new forms, technologies, directions of social work, the implementation of social work in the non-commercial sector. It is concluded that the

focus group method is actively used in such areas of social work as education, healthcare, and social protection, and the ability to apply it in practice reflects a high level of training of specialists and a deep understanding of the interdisciplinary connections between sociology and social work.

Keywords: focus group, qualitative methodology, social work, sociology, education, healthcare, social protection.

В процессе подготовки специалистов в сфере социальной работы высоким познавательным потенциалом обладают качественные методы социологического исследования, одним из которых является метод фокус-групп. Как показывает практический опыт, преподаватели в системе высшего образования больше отводят времени на объяснение общих теоретико-методологических основ проведения эмпирических социологических исследований, чем на изучение возможностей их практического использования в разных сферах общественной жизни, в том числе и в социальной работе, поскольку зачастую это требует дополнительных междисциплинарных знаний от педагогов. Целью нашего исследования является определить, проанализировать и показать возможности применения метода фокус-групп в процессе подготовки специалистов в сфере социальной работы. Как справедливо отмечает исследователь Е.Р. Метелева, «первую очередь требуется прояснение понятий и уточнение терминов» [1, с. 91]. *Фокус-группа* – метод группового исследования, участники которого отбираются по определенным критериям с целью обсуждения определенной темы [2, с. 125]. Дискуссию направляет модератор, задавая открытые вопросы и побуждая участников делиться своим мнением и опытом. *Основными достоинствами* метода фокус-групп являются:

- взаимодействие в реальном времени, когда участники реагируют на комментарии друг друга и могут развивать высказанные идеи, что часто приводит к более оживленным, интересным и динамичным дискуссиям;

- глубина понимания, поскольку через высказывания своего мнения и опыта можно получить более глубокие представления о других точках зрения, их обосновании и ценности, и в целом об установках, поведении других участников, что может привести к довольно ценным открытиям;

- представленность разных точек зрения за счет разнообразного состава участников, благодаря которому можно встретиться с максимально разными взглядами, вплоть до диаметрально противоположными, тем самым получить более полное представление о проблеме (теме);

- гибкость исследования посредством того, что модератор в зависимости от ответов участников может адаптировать дискуссию под те области исследовательской темы, которые наиболее представляют научный интерес.

Основными недостатками метода фокус-групп являются:

- ограниченная обобщаемость, поскольку небольшой размер выборки и специфические социальные характеристики участников не всегда могут точно представлять более широкую аудиторию;

- групповая динамика может оказать воздействие на качество полученных данных, поскольку одни участники могут доминировать над другими, и те под давлением могут избегать высказывать свои истинные мотивы, мысли, мнение, взгляды, и высказывать только те, которые соответствуют настрою и мнению группы;

- ограничения по времени и стоимости, поскольку привлечение квалифицированного модератора, набор участников, проведение нескольких сессий, расшифровка обсуждений занимают много времени и ресурсов.

- ограниченный объем, несмотря на то, что через фокус-группы можно получить ценную качественную информацию, тем не менее, они имеют ограничения по глубине и широте, что возможно в дальнейшем потребует проведение лонгитюдных исследований или использование других методов исследования.

Метод фокус-групп, наряду с другими методами сбора социологической информации [3, с. 495], *активно используется в социальной работе* в разных сферах: образовании,

здравоохранении, социальной защите и др., в частности, для изучения таких социальных процессов и явлений, как:

– исследование *условий первичной адаптации ребенка в приемной семье* [4, с. 117], как это было показано коллективом исследователей из Ростова-на-Дону, которые провели фокус-группу в декабре 2019 г., в которой участвовало 22 чел., включая педагогов, психологов и членов семей. При изучении был использован дифференцированный подход, согласно которому в первой фокус-группе участниками были семьи с приемными детьми из неблагополучных семей, усыновленные после лишения родительских прав биологических родителей, во второй фокус-группе участвовали семьи с приемными детьми из вполне благополучных семей, принятыми из детских учреждений после трагической потери биологических родителей. Общее количество вопросов в каждой фокус-группе было 20. В ходе исследования были выявлены положительные и отрицательные характеристики адаптации детей в семье, проблемы при взаимодействии с приемными детьми, конфликты и жалобы на них. В результате были сделаны выводы о том, что необходимо приходить к консенсусу до официального приема ребенка в семью с целью выявления признаков совместимости/несовместимости и обеспечения корректного его перехода в приемную семью;

– исследование *проблем медико-социальной работы*, о которых подробно написано в работе А.В. Мартыненко [5, с. 836]. Метод фокус-групп как метод качественного исследования используется для *изучения социальной адаптации лиц*, страдающих неизлечимыми заболеваниями (СПИД, онкология, диабет, эпилепсия и др.) с целью повышения эффективности терапии и качества жизни пациентов на всех этапах специализированной помощи в процессе лечения и диспансерного наблюдения. Изучение отношения пациентов к внедрению тех или иных инновационных технологий организации медико-социальной помощи в учреждениях здравоохранения позволяет улучшить уровень медико-социальной комфортности лечебно-профилактических учреждений и в целом качество медико-социальной помощи. Результаты диссертационных исследований, в том числе методом фокус-групп, подтверждают процесс институционализации медико-социальной работы как вида профессиональной деятельности медицинского, психолого-педагогического и социально-правового характера, направленного на восстановление, сохранение и укрепление здоровья;

– исследование *профессиональной деформации медицинских работников*, в том числе которые реализуют медико-социальную работу с населением [6, с. 4]. С целью радикального изменения кадровой политики в системе здравоохранения, автором В.Г. Дьяченко был проанализирован материал интервью, в том числе фокус-групп из числа персонала медицинских организаций и преподавателей медицинских вузов Дальневосточного федерального округа. В фокусе внимания были такие проблемы, как сокращение медицинских организаций, увеличение пациентов с тяжелыми и неизлечимыми заболеваниями, соотношение внутренних и внешних профессиональных мотиваций и повышение уровня интенсивности труда медицинских работников всех уровней, нарушение норм законодательства, неумение диагностировать у себя признаки профессиональной деформации и синдрома эмоционального выгорания, что в конечном счете негативно сказывается на качестве медицинской помощи пациентам;

– исследование *возможностей пациентских сообществ* для развития практик российского медицинского образования, на примере Томской области и такого пациентского сообщества в ней, как «Розовая лента. Томск» (объединение женщин в период и после лечения рака молочной железы) [7, с. 33]. Качественный анализ на основе обсуждения в фокус-группах (n=61) помог, как отмечается в работе томских исследователей, определить способы и условия использования влияния пациентских сообществ на создание такой образовательной среды в медицинских вузах, которая поддерживает ценности пациентоориентированности. Такие направления деятельности, как участие в разработке образовательных программ, оценке и экспертизе их качества, участие в исследовательских практиках и др. раскрывают целую палитру ролевого репертуара пациентских сообществ;

– исследования *иерархии значимых ценностей* среди представителей советских и постсоветских поколений, как это было показано в работе новосибирских авторов [8, с. 113], силами

которых были проведены восемь фокус-групп, направленных на изучение представлений миллениалов о том, какими они видят в будущем свои семьи, друзей, профессиональную деятельность, и насколько они отличаются от взглядов более старшего поколения. Результаты проведенных фокус-групп необходимы для более глубокого понимания того, чем живут и молодежь, и старшее поколение как возможные объекты социальной работы, они позволяют отслеживать те ценностные изменения, которые происходят в общественном сознании, и *учитывать при организации оказания социальных услуг* в современных условиях. Анализ полученных данных помогает исследователям констатировать на примере сибирского мегаполиса – Новосибирска – то, что в своем проектируемом будущем ценности у представителей разных поколений различны, но какого-то межпоколенных расколов (В. Радаев), не обнаружили, правда миллениалы больше ориентированы на комплекс нерелигиозных и неполитических ценностей, и императивы самореализации;

– исследование *возможности построения карьеры и социальной реализации молодежи из числа волонтеров*, которые участвуют в работе некоммерческих организаций, в общественной деятельности, власти и других институтах гражданского общества, о которых подробно анализируются в работе П.А. Трескина [9, с. 154]. Исследователем было проведено шесть фокус-групп, в которых участвовали 52 чел. в возрасте от 18 до 35 лет, 27 девушек и 25 молодых людей. По результатам исследования был сделан вывод о том, что только 35-40% из молодых волонтеров рассматривают некоммерческие организации как социальный лифт, большая часть опирается на работу в молодежных организациях как на хобби, которая способствует реализации личных интересов, а не рассматривается как вариант дальнейшего использования опыта и знаний в будущей профессиональной и карьерной сфере. Тем не менее очевидно, что условия, которые создают некоммерческие организации для молодежи, это 1) формирование лидерских и организаторских качеств, 2) упрощенный способ вхождения в социальные и профессиональные круги посредством завязывания новых социальных связей среди представителей власти, бизнеса и культуры, 3) условия для социальной компетентности и мобильности, навыки живой коммуникации, позволяющие расширить и обогатить кругозор и свой жизненный опыт;

– исследование *отношения к некоммерческим организациям* как институту гражданского общества с целью оптимизации их имиджа в глазах населения [10, с. 15], например, в работе В.П. Бабинцева и Н.Н. Пшеничной, методом фокус-групп среди жителей Белгорода было проведено обсуждение различных аспектов участия некоммерческих организаций в решении проблем территории. В исследовании участвовали 53 участника (41 женщина и 12 мужчин) в возрасте от 18 до 68 лет. В работе справедливо отмечается то, что вопреки мнению представителей государственной и муниципальной власти о необходимости роста числа некоммерческих организаций, оценка реальной ситуации не отражает тенденцию того, что чем больше НКО, тем успешнее формируется гражданское общество. Результаты исследования показали, что можно говорить об определенной «избыточности» НКО при оценке их недостаточной востребованности у населения, которое характеризуется односторонней информированностью об их работе в регионе и очень слабым желанием в ней участвовать;

– исследование *возможности закрепления новых видов волонтерской деятельности* в социальной практике, как это интересно показано в работе А.И. Коровиной и А.А. Кузнецова [11, с. 30]. Целью проведения фокус-групп было определение стимулов и препятствий вовлечения молодых людей в волонтерство на примере социального кинопроизводства (социальная киностудия «Жираф», Санкт-Петербург). Исследование было проведено в ноябре-декабре 2022 г., участвовало 45 чел. в возрасте 17–24 лет, проживающих в Санкт-Петербурге, с опытом и без опыта волонтерства. В результате исследования был сделан вывод о том, что, несмотря на то, что информанты не знают о возможностях киноволонтерства, тем не менее желают принять участие в сфере социального кинопроизводства с целью ознакомления с его устройством изнутри, приобщиться к профессиональному сообществу, помочь в решении социальных проблем, также при этом не забывая о том, какие материальные и дополнительные выгоды приносит опыт волонтерства – грамоты, сертификаты, скидка на обучение, повышенная

стипендия, мерч организации, формирование портфолио для повышения своей конкурентоспособности на открытом рынке труда;

– исследование *потенциала социального предпринимательства* в интересах старшего поколения на примере Томской области, как это было описано в работе томского научного коллектива [12, с. 87], который ежегодно в течение четырех лет (2016-2019 гг.) проводили две фокус-группы в рамках изучения различных аспектов благополучия пожилых людей: 1) пожилые люди в количестве 20-30 чел. в возрасте 60–85 лет, 2) специалисты в сфере решения вопросов благополучия старшего поколения (соцзащита, власть, ученые, психологи, социологи, социальное обслуживание) в количестве 20 чел. ежегодно. В качестве основных препятствий к улучшению благополучия пожилых людей по результатам изучения были названы такие, как 1) неудовлетворенность ситуацией в стране, 2) низкая востребованность опыта и потенциала пожилых людей со стороны общества, 3) низкая эффективность институтов, направленных на повышение уровня благополучия в глазах пожилых людей. В результате исследования был выявлен *запрос на развитие социального предпринимательства силами самих пожилых людей*, направленного на получение ими новых знаний и более полную реализацию своих сил и возможностей через 1) участие и организацию мероприятий в рамках национального проекта «Здравоохранение», 2) получение ими повышения квалификации и дополнительного профессионального образования в сфере социальных услуг и социального предпринимательства, 3) участие в грантовой работе на федеральном и региональном уровнях, 4) участие в различных конкурсах и проектах (спортивных, образовательных, культурных, досуговых и др.);

– исследование *проблемы буллинга и кибербуллинга глазами самих школьников* с целью учета результатов исследования при оказании поддержки со стороны психолога, социального работника, социального педагога и других специалистов общеобразовательных организаций [13, с. 157]. Дополнительное изучение в форме фокус-группы было проведено свердловскими исследователями после основного исследования методом анкетирования (n=1 762), в ходе которого были обнаружены возникшие вопросы. В фокус-группе приняли участие пять старшеклассников в возрасте от 16 до 18 лет, 1 юноша и 4 девушки. По результатам исследования были выявлены формы буллинга и кибербуллинга, *не описанные в литературе*, определены как недостаточная эффективность тех способов защиты, которые ими были использованы, так и те факторы, которые вызывают травлю среди школьников, определение вмешательства родителей, педагогов, психологов, социального работника, социального педагога, как не только малоэффективным, но и даже вредным для жертвы;

– исследование причин, особенностей и уровня распространенности *агрессивного поведения подростков* в образовательной среде [14, с. 715]. Исследователем Е.Н. Волковой были проанализированы результаты 196 фокус-групп, проведенных в девяти регионах в 2020 г. среди специалистов, родителей и их детей в системе дошкольного, общего и специального среднего образования. По результатам исследования были сделаны выводы о том, что агрессивное поведение (в физической и вербальной формах) в образовательной среде – распространенное явление в системе ребенок-ребенок, педагог-педагог, педагог-ребенок, родитель-ребенок, родитель-учитель. Со школьным буллингом встречается одна треть из опрошенных детей, поэтому необходим мониторинг ситуации в образовательной организации и программы профилактики должны быть выстроены по возрастному и гендерному принципу, в реализации которых большую роль играет педагогический коллектив;

– исследование *добровольческой деятельности как инструмента созидательной деятельности детей и подростков и как механизма их воспитания и социализации* [15, с. 24]. В работе В.А. Зотовой описаны и проанализированы результаты исследования фокус-групп, проведенного в декабре 2019 г. в Санкт-Петербурге, которые позволили выделить проблемы, препятствующие развитию школьного добровольчества, и основные задачи для его эффективного развития. В качестве первостепенной задачи вовлечения учащихся автор определяет информирование о возможностях и преимуществах добровольчества, и в целом вся работа должна быть выстроена системно – на уровне образовательной организации, района, региона, через создание Центров поддержки школьного добровольчества. Все рассмотренные направления,

формы, способы, подходы позволят популяризировать добровольчество, приобщить к добрым делам учащихся, и возможно стилем жизни, образом мышления и системой ценностей;

– исследование *конфликтов в образовательной среде*, например, стратификационных, как показано в работе И.В. Сухановой [16, с. 111], когда материальный достаток семьи выступает для одних школьников причиной возвышения и самоутверждения, а для других ощущением собственной неполноценности, появлением психологических комплексов, проявлений враждебности и озлобленности. С целью нормализации психологической безопасности автором была разработана модель комплексного решения проблемы стратификационных конфликтов младших подростков в образовательной среде, основанная на опыте А. С. Макаренко, состоящая из семи этапов, где важную роль играет метод фокус-групп, где на втором этапе – диагностическом – формируются две фокус-группы и прикрепляются к ним наставники, а на третьем этапе проводятся три фокусированных обсуждения в каждой из фокус-групп: информационно-ознакомительное (прояснение взгляда на проблему), учебно-практическое (демонстрация проблемы), поисково-творческое (предложения по преодолению проблемы). Объединение двух фокус-групп осуществляется на третьем – проектировочном – этапе в виде совместного занятия среди всех участников для выработки общего подхода к решению проблемы стратификационных конфликтов, и выработки основных принципов межличностного взаимодействия в образовательной организации;

– исследование *использования в социальной работе цифровых технологий*, например, при работе с молодежью, которое подробно описывается в работе М.М. Ивановой [17, с. 429]. Автором были представлены результаты качественного исследования процессов цифровизации в некоммерческих социально ориентированных организациях Санкт-Петербурга, в том числе методом фокус-групп (n=4), на основе которых были сделаны выводы о высокой степени включенности молодежи в цифровую социальную работу, проанализированы существующие цифровые технологии социальной работы с молодежью, определены риски цифровизации и ограничения использования ИКТ в сфере социальной работы;

– исследование *профессионального самовосприятия на примере сотрудников ФСИН России* [18, с. 226]. Авторы провели исследование двух фокус-групп, первая из них в Тюмени (n=8), вторая в Перми (n=9), где средний возраст опрашиваемых было 35 лет, в должностях среднего и старшего начальствующего состава

– исследование возможностей фокус-групп *в интернет-пространстве*, на примере студентов кемеровского вуза (n=38, пять фокус-групп), согласно работе кемеровских исследователей Д.А. Сафьянова и А.А. Пехтеревой [19, с. 9], которые определили достоинства и недостатки дистанционного проведения фокус-групп, в частности такие, как обеспечение анонимности во взаимодействии, возможная заторможенность динамики обсуждения, возникновение атмосферы неискренности и разногласий, необходимо учета отсутствия возможности невербального общения и др. Служба в пенитенциарной системе, как показало исследование, существенно отличается от других силовых ведомств, где социальная работа занимает одну из ведущих позиций при оценке эффективности деятельности пенитенциарных учреждений, сопряжена с опасностью для жизни здоровья и требует наличия особых профессиональных качеств.

Таким образом, метод фокус-групп как метод качественного исследования используется в социальной работе и в очном формате, и в дистанционном, обладает и преимуществами, и ограничениями при использовании. Престиж специальности «Социальная работа» с течением времени повышается [20, с. 611], и сегодня наиболее распространенными сферами ее приложения являются образование, социальная защита и социальное обслуживание, здравоохранение и др. С помощью метода фокус-групп в социальной работе исследуются эффективность общих и частных технологий социальной работы, изменения основных характеристик объекта социальной работы, социально-психологические проблемы и особенности профессионального развития субъектов социальной работы, перспективы появления, развития и дальнейшей институционализации новых видов и направлений социальной работы, специфика и проблемы социальной работы в некоммерческом секторе, возможности для трудоустройства и карьерного роста молодежи из числа волонтеров.

Литература

1. *Метелева Е.Р.* Определение ключевых терминов в социальной сфере // Известия Байкальского государственного университета. – 2016. – Т. 26, № 1. – С. 90–98.
2. *Инкижинова С.А., Муратова А.В.* Социальная память: российское студенчество и Великая Отечественная война // Известия Байкальского государственного университета. – 2016. – Т. 26, № 1. – С. 123–128.
3. *Урбанаева Е. Г.* Метод наблюдения в социальной работе // Современные научные исследования и разработки. – 2016. – № 6 (6). – С. 495–497.
4. *Легконогих А.Н., Смирнова С.Б., Голоснов О.А., Мезинова Г.Н., Рощина М.В.* Формирование условий жизнеустройства детей, оставшихся без попечения родителей на ранней стадии их адаптации в приемной семье // Человеческий капитал. – 2020. – № 2 (134). – С. 117–123.
5. *Мартыненко А. В.* Исследование проблем медико-социальной работы в Российской Федерации (обзор диссертаций) // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. – 2022. – Т. 30, № 5. – С. 836–842.
6. *Дьяченко В. Г.* Профессиональные деформации медицинских работников как отражение либеральных реформ отечественного здравоохранения // Вестник общественного здоровья и здравоохранения Дальнего Востока России. – 2020. – № 2 (39). – С. 4.
7. *Мирошниченко А. Г., Смышляева Л.Г., Подкладова Т.Д., Сошенко И.И., Окороков А.О.* Пациентское сообщество как актор развития практик медицинского образования в современной России // Образование и наука. – 2022. – Т. 24, № 10. – С. 33–63.
8. *Пустовойт Ю.А., Пель В.С., Коба С.М.* Динамика образов семьи, дружбы и работы в контексте теории поколений (по материалам фокус-групп в сибирском мегаполисе) // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2022. – Т. 25, № 4. – С. 113–139.
9. *Трескин П. А.* Молодежные некоммерческие организации как современный социальный лифт // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. – 2022. – № 3 (67). – С. 154–158.
10. *Бабинцев В.П., Пшеничная Н.Н.* Некоммерческие организации в восприятии белгородцев: реалии и заблуждения // Общество: социология, психология и педагогика. – 2021. – № 8 (88). – С. 15–21.
11. *Коровина А.И., Кузнецов А.А.* Киноволонтерство в Санкт-Петербурге: барьеры и драйверы // Новизна. Эксперимент. Традиции (Н.Экс.Т). – 2023. – Т. 9, № 4 (24). – С. 30–41.
12. *Недоспасова О.П., Павлова И.А., Барышева Г.А., Рождественская Е.М.* Формирование запроса на социальное предпринимательство в интересах старшего поколения (на примере Томской области) // Вестник Томского государственного университета. – 2021. – № 463. – С. 87–97.
13. *Назаров В.Л., Авербух Н.В., Буйначёва А.В.* Картина школьной травли и кибербуллинга глазами школьников // Педагогическое образование в России. – 2022. – № 6. – С. 157–171.
14. *Волкова Е. Н.* Профилактика агрессивного поведения детей и подростков в образовательной среде: направления работы на основе результатов исследования // Герценовские чтения: психологические исследования в образовании. – 2021. – № 4. – С. 715–722.
15. *Зотова В. А.* Формирование системного подхода к развитию школьного добровольчества // Непрерывное образование в Санкт-Петербурге. – 2020. – № 2 (12). – С. 24–28.
16. *Суханова И. В.* Модель комплексного решения проблемы стратификационных конфликтов младших школьников в образовательной среде // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Педагогика и психология. – 2023. – № 1 (62). – С. 111–126.
17. *Иванова М.М.* Проблемы и перспективы развития цифровых технологий в социальной работе с молодежью // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. – 2020. – Т. 13, № 4. – С. 429–442.

18. *Кусакина Е. А.* Возможности использования метода фокус-групп в изучении особенностей профессионального самовосприятия сотрудников ФСИН России // *Сибирский педагогический журнал*. – 2008. – № 15. – С. 226–231.
19. *Сафьянов Д.А., Пехтерева А.А.* Фокус-групповое исследование в Интернете. Достоинства и недостатки // *Практический маркетинг*. – 2008. – № 9. – С. 9–12.
20. *Нефедьева Е.И., Тугарина З.Н.* Профессиональная реализация выпускников специальности «Социальная работа» (по результатам социологического исследования) // *Известия Байкальского государственного университета*. – 2018. – Т. 28, № 4. – С. 602–615.